© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2023
УДК 614.2

Ниорадзе Г. В.[1], Топилин А. В.[1], Воробьева О. Д.[1, 2], Иванова А. Е.[1, 3]

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ И РОЛЬ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

[1]Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, 119333, Москва, Россия;
[2]ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 119991, Москва, Россия;
[3]ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», 115088, Москва, Россия

В статье рассматривается роль процессов естественного и миграционного движения населения в изменении общей численности населения регионов России на протяжении более чем двух десятилетий XXI века. Предложены шесть возможных сочетаний этих процессов, которые дают в итоге либо общий прирост численности населения, либо сокращение. На протяжении рассматриваемого периода различные сценарии в ряде регионов имели достаточно стабильные тренды — постоянное сокращение численности населения или стабильный его прирост. Причем такая стабильность определялась либо стабильным естественным приростом, превышающим миграционную убыль, либо стабильным сокращением численности населения в результате устойчивой естественной убыли или миграционного оттока. Но многие регионы испытывали турбулентность как воспроизводственных, так и миграционных процессов, в результате которой менялся и общий результат для динамики численности населения. Впервые проведена типология регионов России по частоте влияния естественного и миграционного прироста на общую численность населения регионов. Это позволило в дальнейших исследованиях рассмотреть роль миграционных процессов на демографическое старение населения регионов.

Ключевые слова: миграционная убыль, миграционный прирост, воспроизводство населения, общий прирост численности населения, регионы России, динамика численности населения в 2000—2021 годы.

Для цитирования: Ниорадзе Г. В., Топилин А. В., Воробьева О. Д., Иванова А. Е. Региональная дифференциация демографической динамики России и роль здравоохранения. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(спецвыпуск 2):1275—1281. DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1275-1281

Для корреспонденции: Воробьева Ольга Дмитриевна; e-mail: 89166130069@mail.ru

Nioradze G.V.[1], Topilin A.V.[1], Vorobyova O.D.[1, 2], Ivanova A.E.[1, 3]

REGIONAL DIFFERENTIATION OF DEMOGRAPHIC DYNAMICS IN RUSSIA AND THE ROLE OF HEALTHCARE

[1]Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 119333, Moscow, Russia;
[2]M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
[3]Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Health Department, 115088, Moscow, Russia

The article examines the role of the processes of natural and migration movement of the population in changing the total population of the regions of Russia for more than two decades of the XXI century. Six possible combinations of these processes are proposed, which result in either an overall increase in the population or a reduction. During the period under review, various scenarios in a number of regions had fairly stable trends — a constant decline in the population or a stable increase in it. Moreover, such stability was determined either by a stable natural increase exceeding the migration decline, or by a stable decrease in the population as a result of a stable natural decline or migration outflow. But many regions experienced both the turbulence of reproduction and migration processes, as a result of which the overall result for population dynamics also changed. For the first time, a typology of Russian regions was carried out according to the frequency of the influence of natural and migration growth on the total population of the regions. This allowed further studies to consider the role of migration processes on the demographic aging of the population of the regions.

Keywords: Migration loss, migration growth, population reproduction, total population growth, regions of Russia, population dynamics 2000—2021.

For citation: Regional differentiation of demographic dynamics in Russia and the role of healthcare. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhranenia i istorii meditsini.* 2023;31(Special Issue 2):1275–1281 (In Russ.). DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1275-1281

For correspondence: Olga D. Vorobyova; e-mail: 89166130069@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests. Acknowledgment.

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 22-28-01549

Received 30.06.2023
Accepted 05.09.2023

Введение

Процесс старения населения носит общемировой характер, охватывая все большее число стран с различной демографической ситуацией. На разных стадиях демографического процесса реализуются две модели старения — снизу и сверху, происходящее в первом случае вследствие сокращения рождаемости, а во втором- из-за роста числа лиц старших возрастов и повышения ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в результате снижения смертности в старческих возрастах. Начиная со второй

The problems of social hygiene, public health and history of medicine. 2023; 31(s2)
DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1275-1281

половины 20 столетия усиливается влияние международной миграции на процесс старения населения. Появилась потребность в исследовании вклада миграции как в динамику численности населения, так и в изменения структуры населения по возрастным группам.

Материалы и методы

Рассматриваемая в данной статье классификация сценариев сочетания в регионах естественного и миграционного прироста (убыли) населения может быть описана через термин демографическая динамика, определяемой как «количественное изменение численности населения»[1]. Подробно демографической динамикой занимался А. Г. Вишневский [2]. Численность населения зависит как от фактора естественного воспроизводства, так и миграционного эффекта. Последний становится одним из наиболее значимых факторов демографического развития в условиях падения рождаемости, но остаётся многофакторным и сложным процессом. Во-первых, интенсивность миграционных потоков повышает важность учета социально-культурных различий между иммигрантами и жителями страны-реципиента в процессах адаптации и интеграции.[3]. Во-вторых, внимание учёных приковано к экономическому эффекту от влияния миграции: так, комплексное исследование потенциала экономического роста сквозь призму демографии показало, что текущий экономический рост России положительно сказывается на занятости и доходах населения, но не способствует преодолению депопуляции (в т. ч. населения в трудоспособном возрасте) [4]. В этой связи возрастает демографическая роль компенсаторных иммиграционных эффектов. Так, интеграция в ЕАЭС проявляется в замещении негативных эффектов убыли населения в России, Армении, Беларуси приростом населения в Казахстане и Кыргызстане [5].

Отдельное направление отечественных исследований — региональный анализ демографической динамики. В научной литературе приводятся примеры особенностей формирования населения при разных значениях компонентов изменения численности населения. Так, основным фактором нарастающей депопуляции в Хабаровском крае в 2015—2020 гг. стало отрицательное миграционное сальдо, свидетельствующее о высоких темпах эмиграции [6]. Проблема регулирования миграции анализируется в отношении регионов Крайнего Севера и обосновывается стратегия точечного развития отдельных агломераций (крупные населённые пункты, порты и пр.)[7]. Для миграционных процессов в национально-территориальных образованиях на Юге Европейской России характерен отрицательный показатель чистой миграции, в то время как общий прирост населения обеспечивается естественным приростом [8].

Международные исследования позволяют сделать различные выводы о взаимосвязи миграции и естественного движения. Так, отмечается положительная роль иммиграции европейцев в Аргентину в 1850—1914 гг., что позволило достичь долгосрочного эффекта: территории с исторически более высокой долей европейского населения в 1914 году имеют более высокий ВВП на душу населения 80 лет спустя [9]. Анализируя демографические процессы в Молдавии, автор приходит к выводу о негативной роли миграции для динамики общей численности населения Республики [10]. Анализ на уровне регионов мира показывает, что миграционный прирост оказал большее влияние на увеличение прироста населения в регионах иммиграции (Европа, Северная Америка и Океания), чем на его сокращение в регионах эмиграции (Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн). То есть эффект миграционного прироста численности населения позитивен [11]. Исследуя демографические процессы Китая, автор приходит к выводу о том, что миграция в сельской местности способствует старению и увеличивает неравенство доходов, однако в городской среде, напротив, расслоение уменьшается [12]. Оценивая эффект «омоложения» состава населения благодаря миграции, европейскими исследователями отмечается, что хотя иммиграция обычно снижает средний возраст принимающего населения, она не может полностью предотвратить процесс демографического старения населения, кроме как за счет очень высокого и экспоненциально растущего миграционного прироста [13]. Другое европейское исследование эмпирически обосновывает вывод о том, что Европе придется привлекать значительный приток иммигрантов, чтобы поддерживать разумную модель роста, так как при нулевом сальдо миграции (даже при увеличении пенсионного возраста) европейская экономика не сможет быть достаточно эффективной [14].

Анализ публикаций по данной тематике позволил обнаружить несколько похожих исследований с близкой методологией. Н. В. Сопнев, В. С. Белозеров[15] анализируют демографические процессы в южных регионах России с учётом только миграционной компоненты, классифицируя регионы по следующему принципу:

1 тип — высокий миграционный прирост населения;

2 тип — средний миграционный прирост населения;

3 тип — низкий миграционный прирост населения;

4 тип — миграционная убыль населения.

Л. Л. Рыбаковский, В. И. Савинков, Н. И. Кожевникова [16] предполагают более комплексный подход с учётом обеих компонент — естественное и миграционное движение. В результате рассматриваются следующие сценарии:

1. миграционный прирост и естественный прирост;
2. миграционная убыль и естественный прирост;
3. миграционный прирост и естественная убыль;
4. миграционная убыль и естественная убыль.

Таблица 1

Основные сценарии изменения общей численности населения региона под влиянием естественного и миграционного прироста/убыли населения

Сценарии	Естественный прирост/убыль	Миграционное сальдо (положительное/отрицательное)	Сумма (положительная, отрицательная)
1	Убыль	Положительное	Отрицательная
2	Прирост	Положительное	Положительная
3	Убыль	Положительное	Положительная
4	Прирост	Отрицательное	Отрицательная
5	Убыль	Отрицательное	Отрицательная
6	Прирост	Отрицательное	Положительная

Однако настоящее исследование предполагает учёт роли естественного и миграционного движения в изменении общей численности населения, принимающего как положительное, так и отрицательное значение.

Результаты исследования

В основу исследования положен сценарный подход [17, 18], предложенный на предыдущих этапах работы. Рассмотрено шесть комбинаций взаимодействия естественного и миграционного процессов (прироста или убыли), влияющих на изменение общей численности населения в положительном или отрицательном направлении. (таблица 1).

Для расширения возможностей анализа использовались и другие методы. Так, анализировалась взаимосвязь миграционных процессов (сальдо миграции в расчёте на 1 тыс. населения) с показателями доли пожилых в возрастной структуре, ожидаемой продолжительности жизни. Предложен квартильный подход, предполагающий построение таблиц сопряжённости между переменными, чьи значения разбиты на квартили.

Сценарный подход

Используя сценарный подход, демографическую динамику России можно представить на следующем графике. На вертикальной оси — номера сценариев, на горизонтальной — годы, для которых характерны те или иные сценарии демографического развития (рис. 1).

Однако при кажущейся стабильности на среднероссийском уровне, отмечается значительная волатильность сценариев на региональном уровне, что свидетельствует о неравномерности демографического развития субъектов федерации (рис. 2).

Обсуждение

Для более детальной характеристики демографических процессов в регионах приведём таблицы 2—8 по регионам, для которых наиболее характерен тот или иной сценарий. Общее количество рассмотренных сценариев для каждого реги-

Таблица 2

10 регионов, наиболее часто реализовавших сценарий № 1 (2000—2021 гг.) Сокращение общей численности населения под влияние естественной убыли, не компенсированной миграционным приростом

10 регионов, наиболее часто реализовавших сценарий № 1 (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Нижегородская область	20				2	
Воронежская область	19		3			
Рязанская область	18				4	
Самарская область	18		1		3	
Калужская область	17		3		2	
Ярославская область	17		4		1	
Липецкая область	16		1		5	
Новгородская область	16				6	
Свердловская область	15	4	1		2	
Ростовская область	14				8	

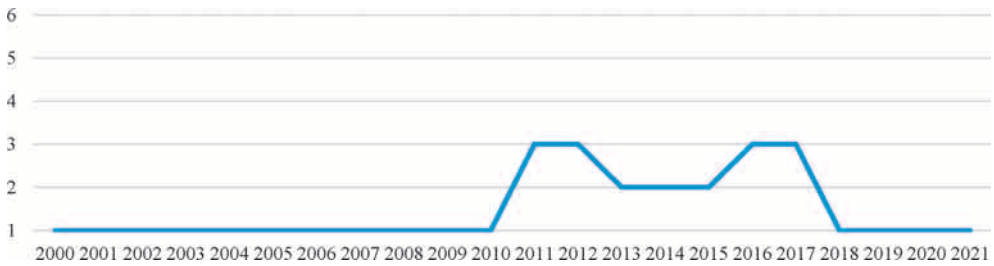

Рис. 1. Сценарии демографической динамики РФ (2000—2021 гг.).

Рис. 2. Частотные характеристики реализации сценариев в регионах РФ в динамике 2000—2021 гг.

The problems of social hygiene, public health and history of medicine. 2023; 31(s2)
DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1275-1281

Таблица 3

Прирост общей численности населения в результате естественного и миграционного прироста

10 регионов, наиболее часто реализовавших сценарий № 2 (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Республика Ингушетия		21				1
Тюменская область		21				1
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра		14				7
Республика Алтай		13				9
Ненецкий автономный округ		11		4		7
г. Москва	4	9	9			
Красноярский край	4	9			9	
Республика Татарстан	9	8	5			
Томская область	5	8	3	1	5	
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)		8	1			

она за рассматриваемый период составляет 22. Следовательно, сумма всех шести вариантов (сценариев) сочетания процессов естественного и миграционного движения не может превышать числа лет, входящих в анализируемый период, то есть 22.

Сценарий 1 характерен для старопромышленных регионов Центральной части России. Эти территории отличаются естественной убылью населения (в результате низкой рождаемости и высокой смертности населения), которая лишь частично компенсируется миграционным приростом. Кроме того все регионы этой группы, за исключением Воронежской области, в течение 1—4 лет имели худший 5 сценарий, при котором численность населения сокращается как за счет естественной, так и миграционной убыли. Новгородская и Ростовская области такую не благополучную динамику имели в течение 6 и 8 лет соответственно.

Второй сценарий, самый благополучный по демографическим показателям, характерен для пяти регионов, в которых в течение как минимум 11 лет сохранялся естественный и миграционный прирост населения. Среди них Республика Ингушетия и Тюменская область, имевшие устойчивые показатели компонентов роста численности населения в течение 21-го года.

Третий сценарий характерен для миграционно-привлекательных регионов, которым за счет относительно высокого миграционного прироста удается компенсировать потери, связанные с естественной убылью населения. Это столицы и две столичные области, самая западная Калининградская, имеющая особые исторические и географические условия, это южно-русские с благоприятными природно-климатическими условиями и единственный сибирский регион. Они пользуются популярностью не только у международных мигрантов, но и у внутренних, переселяющихся из других регионов России.

Таблица 4

Прирост общей численности населения в результате превышения миграционного прироста над естественной убылью населения

10 регионов, наиболее часто реализовавших сценарий № 3 (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Московская область	4	1	17			
Белгородская область	8		14			
Калининградская область	8		14			
Республика Адыгея	9		13			
Краснодарский край	6	4	12			
Ленинградская область	11		11			
г. Москва	4	9	9			
г.Севастополь			7			
Новосибирская область	8	5	7		2	
Ставропольский край	8	3	6	1	2	2

Таблица 5

Сокращение общей численности населения за счет высокой миграционной убыли, превышающей положительный естественный прирост

10 регионов, наиболее часто реализовавших сценарий № 4 (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Республика Калмыкия				20	2	
Чукотский автономный округ		3	1	18		
Карачаево-Черкесская Республика	1			17	4	
Забайкальский край				12	10	
Республика Саха (Якутия)		2		12		8
Республика Северная Осетия — Алания	1		1	12	6	2
Иркутская область				10	12	
Кабардино-Балкарская Республика		1		9	1	11
Камчатский край		1	1	8	11	1
Удмуртская Республика	2			7	12	1

В эту группу входят в основном регионы с наиболее низкими показателями экономического развития, чем и объясняется высокий миграционный отток населения. Однако относительно высокая доля сельского населения, сохранение национальных традиций в отношении рождаемости обеспечивают, хоть и на минимальном уровне, сохранение естественного прироста, но не достаточного для прироста общей численности населения.

На протяжении всего рассматриваемого периода география регионов этой группы крайне разнообразна и обширна. Это и европейский север, и сибирские и дальневосточные регионы. Число тех, в которых сценарий 5 отмечался более 15 раз за 22 года наблюдений выходить далеко за 10, перечисленных в Таблице 6.

Являясь миграционно непривлекательными, в этих национальных республиках и округах, сохранилась достаточно высокая доля сельского населения, для которого характерны сохранение нацио-

Таблица 6

Сокращение общей численности населения в результате негативного развития каждой из оставляющих — естественной и миграционной убыли населения

10 регионов, наиболее часто реализовавших сценарий № 5 (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Архангельская область					22	
Кировская область					22	
Курганская область					22	
Алтайский край	1				21	
Ульяновская область	1				21	
Амурская область	1			1	20	
Еврейская автономная область	2				20	
Приморский край	2				20	
Волгоградская область	3				19	
Магаданская область				3	19	

Таблица 7

Положительный общий прирост населения за счет превышения естественного прироста над миграционной убылью

10 регионов, наиболее часто реализовавших сценарий № 6 (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Республика Дагестан						22
Республика Тыва				2		20
Чеченская Республика						18
Ямало-Ненецкий автономный округ		3		2		15
Кабардино-Балкарская Республика		1		9	1	11
Республика Алтай		13				9
Республика Бурятия		1		5	7	9
Республика Саха (Якутия)		2		12		8
Ненецкий автономный округ		11		4		7
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра		14				7

нальных традиций высокой рождаемости населения. В сочетании с относительно низкой смертностью населения обеспечивается естественный и общий прирост численности населения.

Заключение

Необходимый прирост численности населения в регионах обеспечивается по трем рассмотренным сценариям из шести (сценарии № 2, 3, 6). Причем только в двух из них (сценарии № 2 и 3) за счет миграционных процессов, в двух за счет воспроизводственных процессов (сценарии № 2 и 6), и только в одном варианте (сценарии № 3) за счет миграционного прироста, превышающего естественную убыль. Какую роль играют процессы естественного движения и какую миграционного движения в процессе демографического старения населения, необходимо выяснить в ходе дальнейшего исследования. Ответ на данный вопрос позволит дать наиболее точный прогноз скорости и остроты вызовов демографического старения в регионах, а значит и рецептов нивелирования их отрицательных социально-экономических последствий.

Приложение

Частотное распределение регионов по сценариям взаимосвязей естественного и миграционного прироста/убыли населения (2000—2021 гг.)

Распределение регионов по сценариям взаимосвязей естественного и миграционного прироста/убыли населения (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Алтайский край	1				21	
Амурская область	1			1	20	
Архангельская область					22	
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)					9	
Астраханская область	4	5	1	5	6	1
Белгородская область	8		14			
Брянская область	7				15	
Владимирская область	12				10	
Волгоградская область	3				19	
Вологодская область	10				12	
Воронежская область	19		3			
г. Москва	4	9	9			
г.Санкт-Петербург	10	7	5			
г.Севастополь			7			
Еврейская автономная область	2				20	
Забайкальский край				12	10	
Ивановская область	12				10	
Иркутская область				10	12	
Кабардино-Балкарская Республика		1		9	1	11
Калининградская область	8		14			
Калужская область	17		3		2	
Камчатский край		1	1	8	11	1
Карачаево-Черкесская Республика	1			17	4	
Кемеровская область — Кузбасс	11				11	
Кировская область					22	
Костромская область	6				16	
Краснодарский край	6	4	12			
Красноярский край	4	9			9	
Курганская область					22	
Курская область	12		2		8	
Ленинградская область	11		11			
Липецкая область	16		1		5	
Магаданская область				3	19	
Московская область	4	1	17			
Мурманская область				4	18	
Ненецкий автономный округ		11		4		7
Нижегородская область	20				2	
Новгородская область	16				6	
Новосибирская область	8	5	7		2	
Омская область		1		4	16	1
Оренбургская область	1		1	4	16	
Орловская область	9				13	
Пензенская область	6				16	
Пермский край	2	2		2	15	1
Приморский край	2				20	
Псковская область	11				11	
Республика Адыгея	9		13			

The problems of social hygiene, public health and history of medicine. 2023; 31(s2)
DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1275-1281

Продолжение

Распределение регионов по сценариям взаимосвязей естественного и миграционного прироста/убыли населения (2000—2021 гг.)	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Республика Алтай		13				9
Республика Башкортостан	5	3	2	4	7	1
Республика Бурятия		1		5	7	9
Республика Дагестан						22
Республика Ингушетия		21				1
Республика Калмыкия				20	2	
Республика Карелия	10				12	
Республика Коми				6	16	
Республика Крым	3		4			
Республика Марий Эл	3			5	14	
Республика Мордовия	4		1		17	
Республика Саха (Якутия)		2		12		8
Республика Северная Осетия — Алания	1		1	12	6	2
Республика Татарстан	9	8	5			
Республика Тыва				2		20
Республика Хакасия	6	6		1	6	3
Ростовская область	14				8	
Рязанская область	18				4	
Самарская область	18		1		3	
Саратовская область	14				8	
Сахалинская область	1	1		2	17	1
Свердловская область	15	4	1		2	
Смоленская область	8				14	
Ставропольский край	8	3	6	1	2	2
Тамбовская область	7				15	
Тверская область	14				8	
Томская область	5	8	3	1	5	
Тульская область	14				8	
Тюменская область		21				1
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)		8	1			
Удмуртская Республика	2			7	12	1
Ульяновская область	1				21	
Хабаровский край	6			5	11	
Ханты-Мансийский автономный округ—Югра		14				7
Челябинская область	10	4	2		6	
Чеченская Республика						18
Чувашская Республика	4			5	13	
Чукотский автономный округ		3	1	18		
Ямало-Ненецкий автономный округ		3		2		15
Ярославская область	17		4		1	

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01549.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И., Кожевникова Н. И. Миграционная компонента в демографическом развитии России в послевоенный период (1951—2020 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 2. С. 235—242. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7
2. Вишневский А. Г. Россия: демографические итоги двух десятилетий // Мир России. Социология. Этнология. 2012. № 3. С. 3—40.
3. Рязанцев С. В. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российское общество: социокультурные риски и подходы к стимулированию // Демографический и миграционный портрет Кавказа / под ред. С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурадовой. М., 2019. С. 195— 201.
4. Суханова Т. В. Демографические аспекты экономического роста России // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 5. С. 745—762. doi: 10.18334/ce.14.5.110141
5. Кирпичев В. В., Лучкин А. Г. Современные демографические тренды ЕАЭС // МНИЖ. 2020. № 6—4 (96). С. 84—87.
6. Зубков В. В. Миграционная компонента демографического процесса в регионе: статистическое и социологическое измерение // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 74—82.
7. Горошко Н. В., Пацала С. В. К вопросу о «северной» стратегии России: освоение или заселение // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2020. № 52. С. 88—103.
8. Сопнев Н. В., Белозеров В. С. Миграционные процессы в региональных столицах Юга Европейской России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2021. № 2. С. 176—191.
9. Federico Droller, Migration, Population Composition and Long Run Economic Development: Evidence from Settlements in the Pampas, The Economic Journal, Volume 128, Issue 614, September 2018, Pages 2321—2352, https://doi.org/10.1111/ecoj.12505
10. Tabac, T. (2021). International migration and population changes in Moldova. economy and sociology, (2), 94—102. https://doi.org/10.36004/nier.es.2021.2—08
11. Zlotnik, Hania. (2015). International migration and population change. Studi Emigrazione. 52. 490—514.
12. Zhan, Peng & Ma, Xinxin & Li, Shi. (2021). Migration, Population Aging, and Income Inequality in China. Journal of Asian Economics. 76. 101351. 10.1016/j.asieco.2021.101351.
13. David Coleman, The demographic effects of international migration in Europe, Oxford Review of Economic Policy, Volume 24, Issue 3, Autumn 2008, Pages 452—476, https://doi.org/10.1093/oxrep/grn027
14. Massimo Livi Bacci, Does Europe need mass immigration?, Journal of Economic Geography, Volume 18, Issue 4, July 2018, Pages 695—703, https://doi.org/10.1093/jeg/lbx029
15. Сопнев Н. В., Белозеров В. С. Миграционные процессы в региональных столицах Юга Европейской России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2021. № 2. С. 176—191.
16. Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И., Кожевникова Н. И. Миграционная компонента в демографическом развитии России в послевоенный период (1951—2020 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 2. С. 235—242. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7
17. Топилин А. В., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960—2021 гг // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20.

С. 302—319. DOI 10.47711/2076-318-2022-302-319. — EDN HIMPQG.
18. Воробьева О. Д., Ниорадзе Г. В., Рубина А. Е. Региональная дифференциация компенсаторного эффекта миграции населения в процессе демографического старения в России // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2022. № 3/4. С. 5—17. EDN TGBXZX.

Поступила 30.06.2023
Принята в печать 05.09.2023

REFERENCES

1. Ry`bakovskij L.L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. Migracionnaya komponenta v demograficheskom razvitii Rossii v poslevoenny`j period (1951—2020 gg.) // Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii. 2021. Tom 17. № 2. S. 235—242. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7
2. Vishnevskij A. G. Rossiya: demograficheskie itogi dvux desyatiletij // Mir Rossii. Sociologiya. E`tnologiya. 2012. № 3. S. 3—40.
3. Ryazancev S. V. Adaptaciya i integraciya trudovy`x migrantov v rossijskoe obshhestvo: sociokul`turny`e riski i podxody` k stimulirovaniyu // Demograficheskij i migracionny`j portret Kavkaza / pod red. S. V. Ryazanceva, G. I. Gadzhimuradovoj. M., 2019. S. 195— 201.
4. Suxanova T. V. Demograficheskie aspekty` e`konomicheskogo rosta Rossii // Kreativnaya e`konomika. 2020. Tom 14. № 5. S. 745—762. doi: 10.18334/ce.14.5.110141
5. Kirpichev V. V., Luchkin A. G. Sovremenny`e demograficheskie trendy` EAE`S // MNIZh. 2020. № 6—4 (96). S. 84—87.
6. Zubkov V. V. Migracionnaya komponenta demograficheskogo processa v regione: statisticheskoe i sociologicheskoe izmerenie // Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii. 2020. № 1 (90). S. 74—82.
7. Goroshko N. V., Paczala S. V. K voprosu o «severnoj» strategii Rossii: osvoenie ili zaselenie // Vestn. Tom. gos. un-ta. E`konomika. 2020. № 52. S. 88—103.
8. Sopnev N. V., Belozerov V. S. Migracionny`e processy` v regional`ny`x stoliczax Yuga Evropejskoj Rossii // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2021. № 2. S. 176—191.
9. Federico Droller, Migration, Population Composition and Long Run Economic Development: Evidence from Settlements in the Pampas, The Economic Journal, Volume 128, Issue 614, September 2018, Pages 2321—2352, https://doi.org/10.1111/ecoj.12505
10. Tabac, T. (2021). International migration and population changes in Moldova. economy and sociology, (2), 94—102. https://doi.org/10.36004/nier.es.2021.2—08
11. Zlotnik, Hania. (2015). International migration and population change. Studi Emigrazione. 52. 490—514.
12. Zhan, Peng & Ma, Xinxin & Li, Shi. (2021). Migration, Population Aging, and Income Inequality in China. Journal of Asian Economics. 76. 101351. 10.1016/j.asieco.2021.101351.
13. David Coleman, The demographic effects of international migration in Europe, Oxford Review of Economic Policy, Volume 24, Issue 3, Autumn 2008, Pages 452—476, https://doi.org/10.1093/oxrep/grn027
14. Massimo Livi Bacci, Does Europe need mass immigration?, Journal of Economic Geography, Volume 18, Issue 4, July 2018, Pages 695—703, https://doi.org/10.1093/jeg/lbx029
15. Sopnev N. V., Belozerov V. S. Migracionny`e processy` v regional`ny`x stoliczax Yuga Evropejskoj Rossii // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2021. № 2. S. 176—191.
16. Ry`bakovskij L.L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. Migracionnaya komponenta v demograficheskom razvitii Rossii v poslevoenny`j period (1951—2020 gg.) // Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii. 2021. Tom 17. № 2. S. 235—242. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7
17. Topilin A. V., Nioradze G. V., Xrolenko T. S. Migraciya naseleniya i demograficheskoe starenie v nekotory`x stranax mira i Rossii za period 1960—2021 gg // Nauchny`e trudy`: Institut narodnoxozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2022. T. 20. S. 302—319. DOI 10.47711/2076-318-2022-302-319. — EDN HIMPQG.
18. Vorob`eva O. D., Nioradze G. V., Rubina A. E. Regional`naya differenciaciya kompensatornogo e`ffekta migracii naseleniya v processe demograficheskogo stareniya v Rossii // Aktual`ny`e problemy` social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossii. 2022. № 3/4. S. 5—17. EDN TGBXZX.